

ОЧЕРКИ УЧЕНИЯ О ЦЕРКВИ.*)

IV. О ВАТИКАНСКОМЪ ДОГМАТЪ.

I.

Ученіе папизма въ католичествѣ слагалась вѣками, въ борбѣ съ епископальной системой. Въ немъ выразился религіозный волонтизмъ западнаго христіанства, воспринимающій церковь прежде всего, какъ организацію власти. Однако до 1870 г. папизмъ оставался только фактомъ, правда, могущественнымъ и опредѣляющимъ, но все же еще не имѣющимъ силы догмата, которымъ онъ сдѣлался послѣ Ватиканскаго собора 1870 г. Послѣдній есть грань въ исторіи католичества, предѣль, къ которому оно стремилось, развивая систему папизма. Въ предыдущей исторіи церкви, наряду съ безчисленными свидѣтельствами, въ которыхъ утверждается папскій абсолютизмъ, можно привести, вѣроятно, столько же свидѣтельствъ, въ

*) См. ПУТЬ, №№ 1, 2, 4, 6. Настоящій очеркъ представляетъ собой извлечениe изъ болѣе обширной работы, написанной нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въшнимъ побуждениемъ къ его печатанию являются нѣкоторыя агрессивныя выступленія съ католической стороны (см. напр. статью гр. Бенигсена въ «Католическомъ Временникѣ»: «Опасное учение»). Въутреннимъ же мотивомъ является желаніе поставить вопросъ, наиболѣе раздѣляющій западъ и востокъ, для непредубѣжденнаго богословскаго обсужденія, причемъ самая эта постановка вытекаетъ не изъ враждебности, но, наоборотъ, изъ искренняго желанія взаимнаго пониманія и основаннаго на немъ сближенія.

которыхъ онъ прямо или косвенно оспаривается. Это борение проявилось въ католической литературѣ и наканунѣ 1870 г. и даже на самомъ Ватиканскомъ соборѣ, гдѣ съ полной рѣшительностью отвергалось многими вліятельнѣйшими и ученѣйшими его отцами положеніе «схемы» о папѣ, внесенной для обсужденія собора. И лишь послѣ этого собора папизмъ пересталъ быть только фактъмъ, но сдѣлался доктриною, — вопросъ былъ закрытъ. *Roma locuta est* — предъ лицомъ всего міра, при свѣтѣ гласности. Подготовленіе и теченіе Ватиканского собора раскрыто и свидѣтельствами участниковъ и документами съ полной ясностью. Это событие имѣетъ величайшую важность для католичества. Въ немъ выявилаась и великая сила дисциплины и организаціи, присущихъ католическому міру, и великая его слабость, — духовная скованность.

При этомъ немногіе протестовавши богословы, однако олицетворявши собой интеллектуальную честность католичества, съ маститымъ Деллингеромъ во главѣ, оказались виѣ католической церкви, въ качествѣ «старокатоликовъ». Какъ показано совершенно неопровергимо въ историческихъ изслѣдованіяхъ («Friedrich,*¹) Schulte**), Fried - berg***), Ватиканскій соборъ былъ въ такой же мѣрѣ соборомъ, въ какой многія теперешнія собранія делегатовъ въ Россіи являются свободнымъ волеизъявленіемъ народа. Начать съ того, что, хотя соборы обычно и состоятъ изъ епископовъ,

---

*¹) FRIEDRICH. *Tagebuch während des Vaticanischen Consils gefhrt.* Nrdlingen. 1871 (mit Beilagen). Его же. *Documenta ad illustrandum consilium Vaticanum. I-II.*

**) SCHULTE. *Die Stellung der Concilien, Pbste, Bischfe vom historischen und canonischen Standpunkt und die pbstliche Constitution vom 18 Juli 1870. Mit den Quellenbelegen.* Prag. 1871. Его же. *Der Alt-katholizismus etc.* Его же. *Die Macht der rmischen Pbste etc.* Prag. 1871.

***) FRIEDBERG. *Die Sammlung der Actenstcke zum ersten Vaticanischen Concil.* 1892. Протоколъ Ватиканскаго собора въ настоящее время опубликованы въ извѣстномъ собраніи Mansi.

но они являются въ нихъ представителями или свидѣтелями отъ своихъ епархій, — соборъ существуетъ лишь тогда, когда есть соборованіе. Но какое же соборованіе возможно было, если самыи предметъ его составался *въ тайнѣ*: соборъ созывался неизвѣстно для чего, и главный его предметъ, который, впрочемъ, уже довольно явственно обозначился въ руководящей партіи іезуитовъ, былъ раскрыть лишь на самомъ соборѣ. Созывъ собора былъ намѣченъ уже въ аллокуціи 26. VI. 1867 г., и, однако, за эти 2 $\frac{1}{2}$ года, протекшіе до собора, не было выставлено ни одного вопроса, подлежащаго обсужденію, кромѣ второстепенныхъ. Комиссія богослововъ подъ предсѣдательствомъ кардинала, готовившая материалы, не сообщила результатъ своихъ трудовъ епископату. Такимъ образомъ первые же его шаги были облечены тайной. Когда члены собора съѣхались, ихъ ожидалъ уже готовый наказъ, данный папой, причемъ имъ же были назначены всѣ должностныя лица. Изъ нѣсколькихъ комиссій, которая предусмотрѣны были наказомъ, главная комиссія проѣктоѣ, помимо которой ничто не могло быть внесено на соборъ, была также назначена папой. Двѣ другія комиссіи выбраны по простому большинству голосовъ, которое также опредѣлено принадлежало папской партіи вслѣдствіе состава собора, но и во всѣ эти комиссіи вошло лишь около 100 членовъ собора (т. е. $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ часть).*) Остальные же члены были обречены на вынужденное бездѣйствіе, причемъ имъ не предоставлено было даже собираться для частныхъ совѣщаній. Они должны были томиться въ ожиданіи общихъ засѣданій, время которыхъ было совершенно неопределено. Наказъ еще разъ былъ измѣненъ папой втеченье собора въ сторону большей строгости. Общія засѣданія происходили въ

---

*) Общее число членовъ собора колебалось отъ 764 до 601.

залъ съ такой акустикой, что большинству членовъ рѣчи были вовсе не слышны, причемъ предсѣдателю принадлежала власть опредѣлять порядокъ рѣчей и прекращать пренія. Члены собора, получая опредѣленныя схемы изъ комиссій и не имѣя подъ руками книгъ (ватиканская библіотека была недоступна для членовъ собора), имѣли лишь самый краткій срокъ въ нѣсколько дней для подготовленія къ засѣданіямъ по обсужденію вопросовъ. Не говоря уже объ атмосфѣрѣ наушничества и шпіонажа, на которую жалуются разные члены собора, ясно, что при такой общей постановкѣ дѣла трудно говорить о соборѣ, и достаточно почитать письма и материалы, въ изобилії опубликованные, чтобы видѣть въ какомъ уныніи и даже ужасѣ отъ происходящаго находились члены собора.*)

Однако можно спросить; какимъ же образомъ всѣ собравшіеся епископы могли дать свое согласіе тому, что было противно сознанію многихъ изъ нихъ, когда имъ за изъявленіе своей воли не угрожала большевицкая лютость, дыба и казнь, но самое большее — испорченная карьера? Это объясняется, прежде всего, тѣмъ, что составъ собора былъ заранѣе *подобранъ*, причемъ было обеспечено послушное папѣ большинство. Это было достигнуто тѣмъ, что кроме реальныхъ, представляющихъ свою епархію епископовъ, въ составъ собора было введено значительное количество титулярныхъ епископовъ, никакой епархіи не представляющихъ и въ сущности являющихся просто послушными чиновниками папскихъ консисторій, а то даже и вовсе не епископовъ, — кардиналовъ, орденскихъ генераловъ.**) Далѣе, среди дѣйствительныхъ епи-

*) Си. записку одного изъ членовъ собора: *La liberté du concile et l'infidélité* (FRIEDRICH. *Documents*, I, 129-185).

**) Премѣнныи списокъ см. у FRIEDBERG, I.c. 376. Составъ собора: 4 кардинала-епископа, 37 кардиналовъ-священниковъ (изъ нихъ 20 быти фактически на положенії діоцезальныхъ епископовъ), 7 кардиналовъ-діаконовъ, 10 патріарховъ (конечно номиналь-

скоповъ было подавляющее число итальянскихъ (изъ общаго числа европейскихъ епископовъ 541, Италіи было предоставлено 276, противъ Австро-Венгрии — 48, Франціи — 84, Германіи — 19). Ясно, что означало это преобладаніе итальянскихъ епископовъ, подчиненныхъ папѣ непосредственно какъ своему патріарху и всецѣло проникнутыхъ директивами Рима. Если суммировать всѣ не-епархіальные элементы собора вмѣстѣ съ непропорціонально представленнымъ итальянскимъ епископатомъ, получится подобранные большинство, которымъ всегда можно мажоризировать любое собраніе. Это и произошло. Когда наступило рѣшительное голосование, то оказалось, что противъ ватиканского догмата 13 іюля 1870 г. голосовало 88 (*non placet*) и 62 — условно (*placet juxta modum*), причемъ изъ этихъ 88 было 84 дѣйствительныхъ епархіальныхъ епископа, а изъ 62 ихъ было 41, значитъ всего 125 дѣйствительныхъ епископовъ, представлявшихъ собой такія вліятельныя католическія страны, какъ Австро-Венгрию, Францію, Германію. Въ окончательномъ же голосованіи, послѣ отъѣзда епископовъ оппозиції (о чёмъ ниже), осталось 535 голосовъ, изъ нихъ 533 голосовало за, 2 — противъ. Въ этомъ числѣ было изъ представленныхъ на соборѣ епископовъ Германіи только 4 изъ 24, Австро-Венгрии только 9 изъ 60, Италіи — 148 изъ 264, Франціи 44 изъ 86 и т. д. Напротивъ, участвовали въ голосованіи не имѣющіе реальной епархіи 22 кардинала безъ діоцезовъ, 3 латинскихъ патріарха *in partibus*, 4 аббата *nullius diocesis*, 23 орденскихъ генерала, 13 *abbates generales*, 88 epis-

---

ныхъ — *in partibus infidelium*), 7 примасовъ (тоже), 121 архіепископъ (изъ нихъ 183 съ діоцезами, 13 безъ діоцезовъ); 487 епископовъ (зъ топъ числѣ 399 піццальныхъ и 49 апост. викаріевъ), 38 титулярныхъ, стало быть 448 дѣйствительныхъ); 6 аббатовъ *nullius*. 15 аббатъ, 25 орденскіхъ генераловъ. Итого 586 правомѣрныхъ, 133 не имѣющихъ основанія.

сопр*и* in partibus infidelium, изъ которыхъ 30 безъ всякой епархіи и паствы.*) Такъ говорятьъ цифры.

Кромѣ епископовъ и папскихъ чиновниковъ въ мантіяхъ, на соборѣ вовсе не дано было участія представителямъ богословской науки, которымъ отводить такъ много мѣста Тридентскій соборъ (не въ счетъ были отдѣльные богословы, привезенны въ качествѣ консультантовъ, — таковъ былъ проф. Фридрихъ, пріѣхавшій съ арх. Гогенлоэ). Вообще послѣдовательно было устраниено всякое участіе *мирянъ*, прямое или посредственное, хотя бы только съ совѣщательнымъ голосомъ, хотя бы только въ комиссіяхъ. Требовался послушный составъ, который былъ бы, кромѣ сбщей церковной дисциплины, связанъ еще прямой зависимостью въ порядкѣ канонического подчиненія.

Что касается самого дѣлопроизводства на соборѣ, то уже сказано что булла о созывѣ собора не содержала никакихъ указаній о дѣйствительномъ предметѣ обсужденія, а внесенная въ декабрь 1869 г. «схема» также не позволяла еще его предугадать. Нужна была инсценировка той видимости, что новый догматъ, ради которого соборъ и созывался, какъ показало его дальнѣйшее теченіе, является голосомъ идущимъ снизу, отъ паствы. Однако, уже одно опасеніе, что внесены будетъ догматъ о непогрѣшимости папы, вызывало величайшее волненіе и протесты въ католическихъ кругахъ, начиная съ 1867 года, но реально съ его опасностью, повидимому, всетаки не считались. Въ «*schema constitutionis dogmaticae de ecclesia*», внесенной на соборъ съ прямого соизволенія папы, IX глава *de ecclesiae infallibilitate*, излагающая ученіе о непогрѣшимости церкви, даже не упоми-

---

*) SCHULTE. Der Altkatholizismus. 294-5.

наеть о папѣ.*) Глава XI de romani pontificis primatu также ничего не содержить о папской непогрѣшимости. Такое умолчаніе въ данный моментъ, конечно, непонятное и соблазнительное по существу, было дѣломъ сознательного расчета, заранѣе установленный механизмъ работалъ съ точностью часовъ. Уже въ началѣ января 1870 г. послѣдовала петиція къ папѣ по инициативѣ епископовъ Мартина и Сенестрея, сразу получившая большинство членовъ собора и тѣмъ предрѣшившая вопросъ до обсужденія. Въ ней шла рѣчь о провозглашеніи высшаго и непогрѣшимаго авторитета папы въ дѣлахъ вѣры. На это послѣдовала немедленно контрѣ-петиція 46 членовъ собора изъ Австро-Венгріи и Германіи (къ которымъ присоединились 38 французскихъ епископовъ, 27 американскихъ, 17 восточныхъ и 7 итальянскихъ)**) съ просьбой не допускать этого вопроса до обсужденія. Все это происходило въ атмосфѣрѣ вынужденного молчанія и нравственного давленія . Въ самомъ Римѣ даже не было возможности печатать ни рѣчей, ни записокъ, ни докладовъ, такъ что образовалась своего рода нелегальная литература, раздававшаяся изъ рукъ въ руки (и лишь потомъ увидѣвшая свѣтъ въ коллекціи проф. Фридриха). Большинство членовъ собора возобновили свою петицію, и въ отвѣтъ на это сначала былъ измѣненъ наказъ (22. II. 1870), причемъ были устранины остатки соборной свободы, вопреки протестамъ меньшинства, а затѣмъ внесено было «дополненіе» въ «схемѣ о церкви» къ главѣ XI о папскомъ приматѣ, оно и составило основу ватиканскаго догмата. Внесенное 6 марта, это положе-

*) Зѣсь читаемъ: haec autem infallibilitas, cuius finis est fiducium sanctitas in doctrina fidei et morum intemperata veritas, magistraria inest, quod Christus in ecclesia supernum instituit, cum ad Apostolos dixit: Mth. 28, 19-21. (FRIEDRICH. Documenta, II, 91-3).

**) Friedrich, Documenta, I, 250 и далѣе.

ніє допускало письменную критику подачей записокъ лишь до 17 марта. Итакъ, на критику положенія, свалившагося неожиданно на голову членамъ собора и колебавшаго самыя основы церковности, дано было лишь 11 дней. Понятна атмосфера паники и упадка, царившая на соборѣ, гдѣ говорили даже о сумасшествіи папы. Послѣдній явно и демонстративно поддерживалъ инфаллистиствъ на соборѣ, оставляя вовсе безъ отвѣта и безъ вниманія петиціи и заявленія ихъ противниковъ. Сводъ письменныхъ замѣчаній на тему о непогрѣшимости показываетъ какую оппозицію въ соборѣ встрѣтила эта схема.*¹) (Изъ нихъ 61 заявленія высказываются за устраненіе догмата и притомъ въ нѣкоторыхъ по самыи рѣшительныи доктриническимъ и каноническимъ соображеніямъ; 14 авторовъ высказываются за необходимость дополнительного изслѣдованія; нѣкоторые видятъ въ догматъ новшество и противорѣчие и предсторегаютъ отъ схизмы; и лишь 56 высказываются такъ или иначе за принятіе). Но, согласно паказу, эти записки предназначались только для комиссіи, составъ и настроеніе которой заранѣе былъ опредѣлѣнъ, и, разумѣется, были составлены ею безъ всякаго послѣдствія. А обсужденія въ общихъ : асѣданіяхъ состояли въ произнесеніи отдѣльными ораторами неслышныхъ, вслѣдствіе дурной акустики, рѣчей, причемъ это произнесеніе, и стдалино не напоминавшее дебатовъ, быстро утомляло большинство. Къ тому же члены собора страдали отъ изнурителнай жары римскаго лѣта, особенно тяжелой для престарѣлыхъ сѣверянъ; въ этой жарѣ, ради которой тщетно просили отсрочки или перерыва собора, оказался лишній союзникъ для сторонниковъ непогрѣшимости. Несмотря на

*¹) Нагечетаго у Friedrich. *Documenta*, II, 212-289. Synopsis obseruantium quae a partibus in cœlum addendum decreto de Boni Pontificis primatu (infallibilitate) factæ fuerunt.

рядъ протестовъ и попытокъ противодѣйствія со стороны меньшинства, первоначальный проектъ, измѣненный еще въ сторону усиленія (см. сопоставленія у Schulte, I. с. 285 f.), былъ внесенъ 12 іюля на обсужденіе собора. Этотъ измѣненный текстъ, уже безъ всякаго предварительного соборнаго обсужденія (даже вопреки наказу), былъ внесенъ сразу для голосованія въ общее собраніе 13 іюля. И послѣ этого, также безъ всякаго обсужденія, проектъ былъ внесенъ въ публичное засѣданіе 18 іюля, гдѣ онъ и былъ принятъ большинствомъ противъ двухъ и немедленно утвержденъ папой. По пути изъ общаго засѣданія 13 іюля въ публичное засѣданіе 18 іюля проектъ еще разъ подвергся молчаливому, но въ высшей степени важному измѣненію: нѣкоторому сокращенію (Schulte,*) I. с. 289) и существеннѣйшему восполненію. Именно, въ него вставлены были слова: *ex eis sine consensu ecclesiae*, составляющія самое сердце догмата, вставлены безъ обсужденія, *прямо на голосованіе*, и были проглашены собраніемъ *en bloc*. Этотъ образъ дѣйствій не можетъ не поразить всякаго искренняго и беспристрастнаго наблюдателя ватиканскаго дѣйства, сколь бы ни были тверды и искрѣнни его симпатіи къ западной церкви.

Но куда же дѣллась оппозиція и какъ оказалось возможнымъ такое потрясающее единое согласіе при голосованіи по существу, т. е. съ новой прибавкой даже не обсужденій формулѣ? Частью она, очевидно, растаяла подъ вліяніемъ тропической жары и подъ дѣйствіемъ нагнетателънаго пресса куріи, частью же здѣсь произшло нѣчто потрясающее даже въ лѣтописи этого «собора». Подавъ голоса противъ формулы въ засѣданіи 13 іюля, оппозиція впала въ малодушіе, поставленная въ

*) Латинскій текстъ см. у Schulte, Die Stellung etc., 1-м. гер. въ его же *Der Altkatolicismus*, 291-2, лѣт. текстъ у Friedrich. Documenta, II, 262 и у Friedberg, I . с. 622-3.

необходимость поддержать свое единство, а вмѣстѣ и неспособная довести дѣло до конца. Она рѣшила оставить поле сраженія, дѣлая почтительный жестъ въ сторону папы. 17 июля, наканунѣ послѣдняго голосованія, папѣ было подано заявленіе отъ 56 епархиальныхъ епископовъ съ арх. Пражскимъ Шварценбергомъ во главѣ (въ числѣ ихъ и знаменитый Штросмейеръ, историкъ соборовъ еп. Гефеле, арх. Парижскій Дарбуа, Дюпанлу и др.), въ которомъ, подтверждая свое голосованіе (*suffragia renovare et affirmare*), заявляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что они не будутъ присутствовать на публичномъ засѣданіи, чтобы не голосовать противъ проекта въ присутствіи св. Отца по дѣлу, его лично касающемся (*pietas enim filialis ac reverentia... non sinunt nos in causa Sanctitatis Vestrae personam adeo proxime concernante palam et in facie patris dicere non potest*). Въ этомъ актѣ слабости, проявленной со стороны наиболѣе независимой части Ватиканского собора, вопросъ объ основномъ догматѣ о церкви ставится въ связь съ какою-то *pietas et reverentia* въ отношеніи къ папѣ и тѣмъ какъ будто подчеркиваются личныя его домогательства. Папа положилъ это заявленіе подъ сукно, какъ дѣлалъ раньше съ неугодными ему заявленіями. Отцы тѣмъ самыми совершили надъ собой каноническое самоубийство, и ватиканскій догматъ прошелъ почти единогласно, и лишь два *non reacet* свидѣтельствуютъ въ обличеніе отцовъ собора, что всетаки возможно было голосовать противъ «схемы» даже въ послѣдній моментъ ватиканского засилья. Вопреки практикѣ предыдущихъ соборовъ, соборное постановленіе было опубликовано одностороннимъ актомъ папской власти, въ видѣ папской буллы *Pater aeternus* 18 июля 1870 г., где есть лишь упоминаніе: *sancto approbante concilio*. Черезъ это и вѣнчимъ образомъ выражено самоуправление собора. Однако можно

было добиться соборного большинства, но оставалось еще провести въ жизнь соборное постановление. Для этого сразу же были пущены въ ходъ отлученія, анаоемы и всякія прещенія. Тѣ самые епископы, которые на соборѣ доказывали всю противорѣчивость ватиканской схемы церковному преданію, стали немедленно требовать на мѣстахъ подъ угрозой отлученія признанія ватиканского догмата: таковъ былъ образъ дѣйствій еп. Кеттлера*) и др. Жертвами Ватиканскаго догмата явилась и группа нѣмецкихъ ученыхъ съ Деллингеромъ во главѣ (Шульте, Рейнкенсъ, Лангенъ, Фридрихъ и др.). Впослѣдствіе они были оттѣснены въ положеніе сектантства и образовали «старокатолическую церковь», слабый успѣхъ которой явился свидѣтельствомъ того, насколько глубоко католичество оказалось пропитано папизмомъ: реформація въ XIX вѣкѣ уже не удалась и своимъ безсиліемъ засвидѣтельствовала въ глазахъ однихъ свою неправоту, въ глазахъ другихъ — свою запоздалость. Для сознательныхъ и мыслящихъ элементовъ католичества, свободныхъ отъ ультрамонтанскаго фанатизма, съ ватиканскимъ догматомъ наступило великое испытаніе относительно мѣры и характера ихъ церковности. Дѣло не въ томъ, что ради послушанія церковнаго подчинились ранѣе несогласные съ догматомъ, но какъ они подчинились? Вѣшне ли, силою привычки и дисциплины, или же внутренно, какъ именно требуется этого ватиканскій догматъ и вообще система папизма? Вѣдь, если папа есть *vicarius Christi*,

*) Послѣдній распросранялъ на соборѣ памфлетъ противъ непогрѣшимости *Questio* (Friedrich, I. c. I), въ которомъ давалась всестороння историческая и догматическая критика догмата, въ нѣкоторыхъ частяхъ непосредственно примыкающая къ *Янусу. JANUS. Pabst und das Concil. Leipzig. 1869.* (*Янусъ* — это коллективный псевдонимъ профессоровъ Деллингера, Фридриха, Шульте и др.). По учености и силѣ не было нанесено болѣе сокрушительного удара притязаніямъ папизма. Эта книга (есть и во французскомъ переводе) сохраняетъ свое значеніе и до нашихъ дней.

живое воплощениe церкви, то подчиняться его опредѣленіямъ нужно помимо всякой иной очевидности и даже вопреки ей. Надо искренно и внутренне не соглашаться съ самимъ собой, съ доводами своего разума и его очевидностью, и сдѣлать несвою мысль своей, въ этомъ и состоить сладостная жертва, sacrificio dell-intelletto, если она возможна. Именно въ такомъ самоопреодолѣніи, хотя бы вопреки всему своему сознанію, ради подчиненія авторитету, состоить существо церковной системы папизма. Если же нѣтъ этого внутренняго альта, тогда остается внѣшнее лицемѣрное подчиненіе, узаконяющее ложь и лицемѣріе. Итакъ, какъ же было пережито это подчиненіе? Мы видимъ у однихъ столь рѣзкую перемѣну фронта, что почти не возникаетъ сомнѣнія въ характерѣ этого подчиненія. Но поучительно наблюдать душевную драму избранныхъ, искреннихъ и духовно отвѣтственныхъ: такими являются, напр., еп. Штроссмайеръ и еп. Гефеле, оба непримиримые враги ватиканского догматы и долѣе всего упорствовавшиe въ его неопубликованіи, а затѣмъ смирившіеся и покорившиeся. Опубликованныя письма ихъ позволяютъ поставить дiагнозъ происшедшаго. Еп. Гефеле пишетъ 10 августа 1870 г. изъ Ротенбурга Деллингеру, (стало быть, уже послѣ опубликованія папой ватиканского догматы): «наилучшимъ было бы на соборѣ заявить снова non placet и отрицательно высказать относительно желанія повиновенія. Такъ какъ не было единодушія, приняли уже указанный образъ дѣйствій и согласились впредь на мѣстахъ дѣйствовать сообща... Что я стану дѣлать, мнѣ еще неясно... но я никогда не признаю новаго догматы безъ требуемыхъ нами ограниченій и буду отвергать обязательность и свободу собора. Пусть меня римляне запрещаютъ и отлучаютъ и назначаютъ администратора епархіи. Можетъ быть, Богъ будетъ милостивъ до того времени — отозвать

со сцены *perturbator ecclesiae*). Это заявленіе*) менѣе всего свидѣтельствуетъ о самоотреченіи разума въ пользу папской непогрѣшимости, а это откровенное пожеланіе скорѣйшей смерти непогрѣшаго «нарушителя церковнаго мира» въ устахъ ученнѣйшаго автора *Conciliengeschichte*, для котораго исторія церковнаго сознанія была открытой книгой, производить прямо потрясающее впечатлѣніе. Въ слѣдующемъ письмѣ Гефеле пишетъ тому же Деллингеру: «Признать иѣчто, что само по себѣ не истинно, божественно откровеннымъ, — пусть дѣлаетъ это кто можетъ, non possum» (ib. 223). 11 ноября 1870 г. Бонискому комитету Гефеле писалъ: «я также не могу отъ себя скрыть какъ въ Роттенбургѣ, такъ и въ Римѣ, что новый доктринальный лишенъ истиннаго библейскаго и традиціоннаго основанія, а церковь получила неисчислимый вредъ, такъ что она никогда не получала болѣе жестокаго и смертельный удара, какъ 18 июля» (224). 25 янв. 1871 года Гефеле писалъ бонскимъ друзьямъ слѣдующее: «Къ сожалѣнію, я долженъ сказать вмѣстѣ съ Шульте: многіе годы я жилъ въ тяжеломъ заблужденіи. Я думалъ служить католической церкви, а служилъ искаженію (*das Zerrbild*), которое изъ нея сдѣлали романтизмъ и іезуитизмъ. Лишь въ Римѣ стало мнѣ совершенно ясно, что совершающеся тамъ имѣеть болѣе видъ и имя христианства, лишь оболочку, зерно совершенно исчезло, все совершенно овѣнчилось (*verausserlicht*)» (ib. 228). Какъ видите, это что угодно, только не резинъція передъ непогрѣшимымъ авторитетомъ. А черезъ 6 недѣль начинается уже другой разговоръ: путемъ перетолкованій устанавливается примиреніе съ доктриною, а вскорѣ и подчиненіе (ib. 229 fg).

Столь же непримирамо держался по началу еп.

---

*) SCHULTE, der Altkthol. 222. Ср. вообще FRIEDRICH. J. v. Döllinger, B. III.

Штроссмейеръ, писавшій оть 7. IX. 1870 професору Рейнкенсу (впослѣдствіи старокат. епископу): здѣсь онъ говоритъ о папскомъ деспотизмѣ и произволѣ, проявленномъ втечениі собора, о «самомъ откровенномъ и отвратительномъ примѣненіи папской непогрѣшимости, для того, чтобы возвести въ догматъ папскую непогрѣшимость» (252). «Папство запуталось во всякую мелочную мировую торговлю и опустилось до чисто итальянского учрежденія» (253). Онъ высказываетъ за свою націю (хорватовъ) увѣренность, что «нѣкогда она освободится оть римскаго деспотизма» (254). Въ письмѣ къ Деллингеру 4. III. 1871 онъ пишеть: «самыя скверныя и абсурдныя средства были примѣнены, чтобы воспрепятствовать свободному изъявленію мнѣній. Никакъ, сто разъ повторяю это, никакъ (*unmöglich kann*) не можетъ дать Богъ своего благословенія дѣлу, которое такимъ образомъ возникло» (254): «Если когда либо въ исторіи было собраніе, представлявшее полную противоположность тому, что должно быть, то это ватиканскій соборъ. Все, что могло произойти, чтобы скомпрометировать название собора, произошло въ высочайшей степени» (255). «Въ Римѣ, конечно, нѣть вѣянія духа Христова, ибо, тогда какъ Онъ воспретилъ называть Его «благимъ», въ Римѣ самымъ безстыднымъ образомъ стремились къ титулу *infallibilis*» (257). А затѣмъ и у него неизмѣнныи мотивъ — пожеланіе смерти папы: «нѣсколько дній уже у насъ говорять объ опасномъ заболѣваніи папы, даже объ его смерти. Истинное благодѣяніе для человѣчества»... (258). (Ср. еще рядъ писемъ къ разнымъ лицамъ аналогичного содержанія: 258-263). Дѣло окончилось подчиненiemъ и для этого епископа, для котораго, по словамъ Шульте, «не было интереса сдѣлать нѣчто для вѣры, но единственный интересъ былъ поднять югославянскую націю». Этотъ славянскій националистъ въ католичествѣ до такой степени

забылъ о голосѣ своей церковной совѣсти, что въ 1881 году въ пастырскомъ посланіи, движимый національнополитическими соображеніями, самъ провозгласилъ папскую непогрѣшимость и всемогущество. Изамѣчательно, что этотъ самый Штроссмайеръ, имѣя на своей церковной совѣсти всю тяжесть этого компромисса, черезъ 10 лѣтъ послѣ Ватикана обращалъ въ католичество нашего В. С. Соловьева.

II.

Сторонники Ватиканскаго догмата стремятся доказывать, — да иначе и не могутъ, не впадая съ нимъ въ противорѣчие — что онъ всегда содержался церковью (согласно съ максимой Викентія Лириńskiego: *quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est*). Это не только вообще³ не соответствуетъ дѣйствительности, какъ то неопровергимо показано католическими же противниками Ватиканскаго догмата на соборѣ и внѣ его (и въ этомъ огромная церковная заслуга группы ученыхъ, впослѣдствіи примкнувшихъ къ старокатоличеству), но и въ самомъ недавнемъ прошломъ папскій абсолютизмъ признавался лишь отдѣльными богословскими школами, но отнюдь не раздѣлялся всею католическою церковью *). Догматъ этотъ торжественно отрицался всею католическою церковью на соборахъ, которые теперь принято умалять въ ихъ значеніи, а то и вовсе отвергать. Мы разумѣемъ, конечно, большіе реформаторскіе соборы, бывшіе въ Констанцѣ и Базелѣ, изъ которыхъ первый въ одной части

---

*.) Достаточно материала, подтверждающаго это, можно найти у PICHLER. *Geschichte der kirchlichen Trennung des Orients und Occidents.* 2 Bde. München. 1868. Это сочиненіе вышло наканунѣ Ватиканскаго Собора и непреднамѣренно содержать историко-догматическое его обличеніе.

признается вселенскимъ соборомъ, а второй вовсе не признается.

Согласно доктринѣ, папа есть верховный и непогрѣшный глава церкви, неподсудный и неподотчетный никому и вообще не знающій надъ собой церковной власти. Однако съ этой доктриной въ совершенно непреодолимомъ противорѣчіи находится тотъ *догматической* т. е. имѣющій вѣроучительное значеніе, фактъ, что въ исторіи католической церкви были (а, стало быть, и вообще возможны) смуты, связанныя съ личностью ея главы. Въ этихъ смутахъ церковь — въ лицѣ своихъ соборныхъ представителей — была поставлена въ необходимость, во-первыхъ, *установлять* истиннаго папу при наличии двухъ и даже трехъ анти-папъ, притомъ одинаково сомнительныхъ, во-вторыхъ — судить и низлагать этихъ папъ и возводить на престолъ нового папу. Вообще съ точки зрењія послѣдовательного проведения Ватиканскаго догмата уже самые *перерывы* въ папствѣ, которые естественно вызываются *смертью* папъ, по настоящему способны вызывать догматическое смущеніе: можетъ ли быть смертень *vicarius Christi*, если таковой вообще возможенъ? Можетъ ли прерываться самый санъ папы, какъ это мы въ данномъ случаѣ несомнѣнно имѣемъ? Можетъ прерываться патріаршество со смертію или за отсечениемъ патріарха, но оно и не является особымъ *саномъ*, каковымъ, по мысли католического догмата, является папство. Патріаршество есть церковная должностъ, связанная съ почетнымъ званіемъ и особой юрисдикціей, но не есть особый санъ, ибо по сану своему патріархъ есть епископъ, епископство же (какъ и священство), не прерывается на землѣ смертью отдѣльныхъ своихъ носителей и не перервется до скончанія вѣка. Въ иномъ положеніи находится папство, которое именно прерывается смертью своихъ представи-

телей, ибо папа существуетъ только въ единственномъ числѣ. Если скажутъ, что папство *не* есть особый санъ, но только должность, ибо по сану папа — епископъ, то такое утверждение, вполнѣ соответствующее воззрѣнію вселенской церкви до раскола, не мирится съ ватиканской концепціей. Согласно послѣдней существуетъ особая харисма, свойственная Петру въ его преемникахъ, — *veritatis et fidei nunquam deficiens*, устанавливающая санъ папы. Вообще католическая доктрина постепенно, но неуклонно настолько подняла ап. Петра надъ другими апостолами, что и онъ для нея есть не просто апостолъ, но сверхъ-апостолъ, князь апостоловъ. Онь общую апостольскую харисму включаетъ въ свою личную аналогично тому, какъ епископскій санъ включаетъ въ себя священство. Если епископъ литургисаетъ такъ же, какъ и священникъ, и въ этомъ отъ него не отличается, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы равенъ и тождествененъ быль и санъ обоихъ. И это же приходится примѣнить и относительно католической концепціи папы, согласно которой для папы создана четвертая и высшая ступень священства. И хотя въ католической литературѣ не встрѣчается прямого выраженія мысли, что папство есть особый санъ, вышій въ церкви, *episcopius episcorum, ep. universalis*, то въ этомъ можно видѣть только доктринальную уклончивость или незавершенность. То особое и исключительное мѣсто, которое отводится «примату» въ католическихъ каноническихъ трактатахъ, означаетъ не что иное какъ то, что папа есть высшая, особая степень священства.*)

---

*.) У канонического золота папизма проф. Филиппса читаемъ, напр., такія опредѣленія: папа занимаетъ мѣсто «einer Mittelperson zwischen Gott und dem Bischofe, der seine Gewalt selbst von Gott hat». (Das Kirchenrecht, I. 190) «Nicht die Kirche giebt dem Pabst die Gewissheit sondern sie empfngt von ihm, denn sie steht auf ihm, als auf dem Fundamente, nicht er auf ihr (II, 315).

Если же понять папство, какъ особый санъ ап. Петра (Tu es Petrus, поется, когда несуть вновь избранного папу), то выступаютъ рельефнѣе не разъ уже отмѣчавшіяся трудности: съ одной стороны, не могутъ носители низшаго іерархического званія посвящать въ высшее, почему посвященіе въ папы епископами (кардиналами) является канонически-сакраментальнымъ non-sens-омъ (и поэтому папа при жизни самъ долженъ бытъ бы посвящать себѣ замѣстителя), а съ другой стороны, санъ не можетъ прерываться въ своихъ носителяхъ, не прерывая всего апостольского преемства. Поэтому перманентное чудо существованія *vicarius Christi* предполагало бы и наличие его личного бессмертія. Иначе въ доктринальскомъ учениі о папѣ надо рѣшительно сбавить тонъ и понимать его лишь какъ патріарха, но тогда, конечно, рушится и вся ватиканская твердыня. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, уже смерть папы, прерывающая папство, есть доктринальский фактъ, о которомъ еще не сказала вѣскаго слова католическая доктрина.

Но въ еще большей мѣрѣ доктринальскимъ фактомъ, подлежащимъ учету въ проблематикѣ папства, являются преднамѣренные и искусственные перерывы въ папскомъ преемствѣ, объясняющіеся желаніемъ куріи похозяйничать безъ *vicarius Christi**). Гдѣ остается въ это время непогрѣшимость и полнота церковной власти? Если отвѣ-

*) Папа Целестинъ IV былъ избранъ черезъ два года послѣ смерти предшественника, Григорія X черезъ 3 года, Николай IV почти черезъ годъ. Между его смертью и выборами Целестина V прошло 2 года и три мѣсяца, послѣ смерти Бенедикта XI прошло 11 мѣсяцевъ, а послѣ Климента V — 2 года 4 мѣсяца. (JANUS Der Papst und das Concil, стр. 232-3). Проф. ШУЛЬТЕ дѣлаетъ общій подсчетъ, что со временеми п. Льва Великаго папскій престолъ оставался въ общей сложности вакантнымъ втечение 40 лѣтъ, а именно 7 разъ онъ былъ вакантенъ свыше года, трижды болѣе двухъ лѣтъ, 13 разъ свыше 6 мѣсяцевъ» (Die Stellung der Concilien, Pabste etc.).

тить , что у церкви, то это и значитъ, что церковь можетъ обходиться безъ папы, хотя и «вдовствуя», какъ епархія безъ епископа. А отсюда съ полной ясностью, казалось бы, вытекаетъ, что не церковь является функцией папства, но папство является функцией церкви, которая и сама *можеть* при извѣстныхъ условіяхъ восполнять отсутствіе папы.

Но этотъ же вопросъ, только отраженно и прикровенно возникающій по поводу смерти папы, открыто встаетъ при наличіи церковной смуты и схизмы, возникающей при появлениі нѣсколькихъ папъ, что не разъ бывало въ исторіи. И церковь сама чрезъ свой высшій органъ — соборъ тогда распоряжалась папами, судила ихъ, однихъ низлагала, другихъ возводила. Приматъ собора надъ папой, который *догматически* провозглашали Констанцкій и Базельскій соборы, ранѣе этого догматического провозглашенія ими фактически осуществлялся. Ими же фактически отвергалось положеніе о неподсудности папы какому бы то ни ло церковному суду, по которому, *prima sedes a nemine iudicatur*. Папы были судимы и низлагаемы соборомъ, и противъ этого не возражала ни церковь, ни папа Мартинъ V, поставленный Констанцкимъ соборомъ, ни его преемники. Возраженіе означало бы для нихъ оспаривание и своей собственной правомѣрности и сознаніе себя самихъ узурпаторами. Повторяю, эти факты имѣютъ *догматическое* значеніе, и если католики любятъ говорить о томъ, что Промыселъ Божій охранилъ римскую кафедру отъ догматическихъ заблужденій, то въ данномъ случаѣ, съ такимъ же основаніемъ можно утверждать, что Провидѣніемъ попущены факты, догматическое значеніе коихъ въ томъ, чтобы оградить римскій престолъ отъ ложныхъ притязаній, поставить доктринальскія вѣхи.*)

*) Шульте (I. c., 256, пр. 7) ставитъ слѣдующій рядъ вопросовъ:
«Вопросъ: былъ ли и 10-12 лѣтній мальчикъ Бенедиктъ IX (1033-

Обращаясь отъ фактовъ къ доктринаамъ, должно установить, что въ началѣ 15-го вѣка въ католической церкви въ общемъ сознаніи, разумѣется, при наличії многихъ исключеній, отрицалась церковная система папизма въ пользу начала соборности, и это проявилось въ обоихъ соборахъ. Необходимость, плодотворность и даже вселенскость (въ извѣстной части) Констанцкаго собора не встрѣчаетъ возраженія со стороны самыхъ горячихъ сторонниковъ папизма, которые стремятся во что бы то ни стало обезсилить догматическое его постановленіе, принятое на IV засѣданіи и представляющее прямое отрицаніе Ватиканскаго догмата. Это постановленіе гласить: *Ipsa synodus in spiritu congregata legitime generale consilium faciens, ecclesiam catholicam militantem representans, potestatem a Christo immediate habet, cui quilibet cuiuscunq[ue] status dignitatis, etiam si prius a palis existat, obediens tenetur in his quae pertinent ad fidem et extirpationem dicti schismatis et reformationem generalem ecclesiae*

1048) также непогрѣшимъ? Былъ ли имъ Адріанъ V, который никогда не былъ священникомъ? Какъ обстоитъ дѣло съ непогрѣшностью въ страшное время Иоанна XI, Льва V, Сергія III, какъ со Львомъ VIII, Бенедиктомъ V, Иоанномъ XIII? Какъ обстоитъ дѣло съ Діонісіемъ II, выставленнымъ въ римскомъ календарѣ, несуществование которого доказано? какъ стоятъ дѣло съ Бенедиктомъ VII, Бонифаціемъ VII, которые странно соперничаютъ? Сталь ли Иоаннъ XIX, который въ одинъ и тотъ же день былъ и міряниномъ и папой, тотчасъ же и непогрѣшимъ? Григорій XII былъ 30.X.1406 единогласно избранъ, $\pm$ 5. VI. 1409 низложенъ въ Пизѣ, оказался же лишь 4. VII. 1415. Былъ ли онъ, или же избранный въ іюнѣ 1409 Александръ V ($\dagger$ 3. V. 1410), или же избранный 17. V. 1410 и 29. V. 1415 въ Констанцѣ низложенный Иоачінъ XII непогрѣшимы папой?.. Еще вопросъ: п. Бенедиктъ IX, посвященный въ язв. 1033 г., продалъ 1. V. 1045 свой pontifikatъ Григорію VI, былъ 16. VII. 1048 г. изгнанъ импер. Гейзрихомъ. Римляне по изгнанию Бенедикта 22. II. 1044 избрали Сильвестра III, но 10 апрѣля онъ былъ изгнанъ и 10. XII лишеннъ сана и священства и заточень въ монастырь. Григорій VI на основаніи своей покупки занималъ папскій престолъ IV. 1045-20. XII. 1045, когда онъ самъ призналъ, въ присутствіи Гейзриха, что долженъ быть удаленъ, вслѣдствіе этой покупки, и умеръ нѣсколько лѣтъ спустя на Рейнѣ. Гдѣ здѣсь было непрерывное преемство?

12.

Dei in capite et membris.*). На V сессії это постановление было повторено и еще восполнено (оно же не разъ было подтверждаемо и на Базельскомъ соборѣ). Это постановление было принято послѣ бѣгства п. Іоанна XXIII, когда соборъ готовился приступить къ суду надъ нимъ по длинному ряду преступлений. Въ результатѣ суда этотъ папа былъ низложенъ и были произведены выборы папы Мартина V, признаваемые законными всѣмъ католическимъ міромъ. Однако, съ точки зрењия принципа *prima sedes a nemine judicatur*, а ужъ тѣмъ болѣе Ватиканского догмата, актъ суда и низложения папы, а, слѣдовательно, и *избранія нового папы* является дѣяніемъ революціоннымъ и незаконнымъ. Если же соборъ былъ въ правѣ совершить то, что онъ совершилъ, значитъ, онъ имѣлъ для этого законное доктринальное и каноническое основаніе, которое и выразилъ въ постановленіяхъ IV и V засѣданій. Сверженіе одного папы и выборы другого есть доктринальный или, какъ говорятъ юристы, конклюдентный фактъ, ниспроповѣгающій теорію абсолютности прimate, или же, въ противномъ случаѣ, прерывающій каноническую преемственность папъ: если незаконенъ п. Мартинъ V, то незаконны и всѣ его преемники, папское преемство прерывается. Вмѣсто того, чтобы извлечь всѣ доктринальные и канонические послѣдствія изъ того безвыходного положенія, которымъ Прovidѣніе какъ бы указываетъ папству его границы, католическое богословіе употребляетъ всѣ усилия, чтобы обезспѣчить неудобный фактъ, въ этомъ направленіи усердствуетъ и ученый историкъ Констанцкаго собора Hefele. Онъ признаетъ образъ дѣйствій собора для того тяжелаго времени, когда сразу были *три* папы, единственно возможнымъ. Значитъ онъ допускаетъ

---

*) HARDUINI том. VIII, p. 252.

такія дѣйствія, которыя церковной, по его же собственному мнѣнію, незаконны. Смѣнить одного папу и поставить новаго для собора, по католической доктринѣ невозможно въ такой же мѣрѣ, какъ пресвитерамъ рукоположить епископа. Но при этомъ онъ продолжаетъ, что права вселенскаго собора за Констанцкимъ можно признать лишь съ послѣдняго (41-5) засѣданія) когда онъ былъ въ соединеніи съ папой Мартиномъ V. Но если изначально онъ былъ незаконный, или, по намѣренно неясному выражению Г., невселенскій, тоничтожны должны быть и всѣ его дѣйствія. Онъ не могъ бы и съ новымъ папой, который въ такомъ случаѣ, очевидно, явился бы лжепапой, сдѣлаться вселенскимъ*). Подобными же натяжками стараются обезсилить и тотъ фактъ, что п. Мартинъ V подтвердилъ всѣ, или, по крайней мѣрѣ, пѣкоторыя**) постановленія Констанцкаго собора, при-

*) HEFELE. (*Conciliengeschichte*, VII, 104, сп. I. 53). Это соображеніе было высказано еще 15 мая 1438 г. Ioannomъ Рагускимъ въ Вѣнѣ: «aut (concilium Constantiense) fecit quod potuit, aut quod non potuit... Si fecit quod non potuit, sequitur quod Johannes non fuit depositus, et per consequens nec papa Martinus non fuit papa, et ita, nec qui ei succedit Eugenius (См. N. VALOIS. *Le pape et le concile, 1418-1450.* Paris, 1909. Т. I. Introduction). Здѣсь имѣются pro и contra, приводимыя съ обѣихъ сторонъ, какъ сторонниками Констанцкаго собора такъ и противниками, причемъ послѣдніе, для спасенія положенія, ссылаются на то, что двое папъ Ioannѣ XXIII и Григорій XII сами впослѣдствіи отказались отъ своихъ правъ. Однако нельзя сказать этого о Бенедиктѣ XIII. Любопытно, что кардиналъ Оттонъ Колонна, будущій п. Мартинъ V, самъ участвовалъ въ Конст. соборѣ и въ судѣ надъ папой. Однако, по мѣткому замѣчанію Валуа, не существуетъ мѣста, чѣмъ котораго люди выходили бы съ большей перемѣнѣй взглядовъ, нежели конclave. — Ср. еще B. HUBLER. *Die Constanzer Reformation und die Concordate 1418*. Lpcz. 1867.

**) П. Мартинъ выпустилъ буллу по своему избранію съ осужденiemъ 45 виклебовскихъ и 30 гуссовскихъ положеній, причемъ епископы и инквизиторы должны подъ присягой допрашивать подозрительныхъ лицъ, не держатся ли они злоученій и въ числѣ ихъ, подъ §6, спрашивалось: «вѣритъ ли онъ, что-то, что св. Констанцкій соборъ, представляя общую церковь, одобрилъ и одобряетъ in favorem fidei et salutem animarum, должно быть содержимо и всѣмъ христианствомъ?» Отсюда многие члены Baselльского собора и гликанцы заключали, что папа одобрилъ весь Констанцкій соборъ. На это возражалось, начиная съ 17 в., что здѣсь получило одобре-

знатъ его вселенскимъ, хотя бы только отчасти, но онъ никогда не провозглашалъ какихъ бы то ни было его постановлений еретическими. Напротивъ, папой несомнѣнно утверждены (и въ настоящее время считаются каноническими: см. Enchiridien symbolorum Denzigeri, ed. XIII, p. 224-235) доктринальные положенія этого же собора, касающіяся лжеученій Виклефа, Гусса и др. и принятыхъ соборомъ одновременно съ постановленіемъ относительно примата собора надъ папой. Неужели же соборъ, признаваемый явно еретическимъ въ основномъ доктринально о церкви, можетъ въ то же время въ другомъ отношеніи считаться вселенскимъ? Это одна изъ уклончивыхъ двусмысленностей римской доктрины, которая исторически объясняется просто тѣмъ, что папа Мартинъ V не рѣшился противостоять противъ непріятныхъ ему положеній, ожидая для этого наступленія болѣе благопріятного момента, а вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлъ использовать соборъ для борьбы съ еретиками. Но доктринально здѣсь остается недопустимая двусмысленность.

ніе только лишь относящееся къ нуждамъ вѣры и спасенія, а это не приложимо къ положенію о приматѣ собора надъ папой. Къ этому мнѣнію присоединяется и Гефеле, который считаетъ Конст. соборъ несомнѣнно вселенскимъ лишь въ послѣднихъ четырехъ (42-5) заѣданіяхъ, въ которыхъ присутствовало папа (но въ такомъ случаѣ выходить, что до выбора законнаго папы, церковь была совсѣмъ лишена законной власти, ибо ею не былъ ни соборъ, ни антипапы). — Второе опредѣленіе п. Мартина V о Конст. соборѣ, по поводу дѣла Фалькенберга, утверждаетъ постановленное имъ *in materia fidei et conciliariter*, причемъ опять таки послѣднее толкуется въ ограничительномъ смыслѣ. Безполезно обѣ этомъ спорить. Какъ вполнѣ убѣдительно показываетъ N. Valois (I. c.), всѣ высказыванія папы уклончивы и двусмысленны, они умышленно носятъ характеръ недоговореностей, а потому и та, и другая сторона можетъ находить для себя опору въ этомъ традиционномъ лукавствѣ. Неопределенность эта соотвѣтствовала объективному положенію вещей: въ изѣдрахъ самой католической церкви шла борьба двухъ началъ, — соборности и абсолютизма, причемъ тогда борьба была еще не рѣшена, а въ дальнѣйшемъ восторжествовалъ послѣдній. XV вѣкъ въ этомъ смыслѣ есть перепутье, на которомъ скрецивались *два пути*. Но уже фактъ этой борьбы и колебаний, исторически незыблемый, достаточно говорить о томъ, что Ватиканскій доктринально не является некамѣннымъ преданіемъ, но есть результатъ новѣйшаго самоопредѣленія католичества въ реформации.

Во всякомъ случаѣ, п. Мартинъ V по отношенію къ Конст. собору удовлетворился формулой, которую, по признанию самого Гефеле, каждая сторона могла толковать по своему (Hefele, VII 348, 368).

Его преемникъ п. Евгений IV въ 1446 г. уже болѣе опредѣленно принялъ рѣшенія Конст. собора, *absque tamen praeiudicio iuris dignitatis et praeeminentiae sedis apostolicae*. (На этомъ основаніи Гефеле, VI, 372-3, считаетъ исключеными всѣ постановленія, ограничивающія папскія права). Въ дальнѣйшемъ же п. Піемъ II осуждена въ буллѣ *Exsecurabilis* 1459 г. апелляція на папу къ собору, а п. Львомъ X въ буллѣ *Pastor aeternus* 1516 г. осуждено постановленіе Базельскаго собора, воспроизводящее лишь постановленіе Констанцкаго, о супрематіи собора надъ папой, и такъ оставалось до буллы *Pastor aeternus* Пія IX 18 іюля 1870 и даже до дне сего... Поучительно наблюдать степень папистического гипноза въ католической догматикѣ: для нея въ такой мѣрѣ рѣшающее значеніе получиль штемпель папской апіробаціи, что утрачивается уже интересъ къ самому первоисточнику утверждаемыхъ положеній, къ собору. Оказывается, что соборъ, состоящій изъ явныхъ еретиковъ въ одномъ отношеніи, является утвержденіемъ правовѣрія въ другомъ, — изъ одного источника текутъ здоровыя и сътравленныя воды. Или же соборъ просто превращается въ папскую канцелярію заготовленія проектовъ по догматической части.

III

Это колебаніе и противорѣчивость сказывается еще съ большей ясностью на исторіи собора Базельскаго, съ которымъ втеченіе 10-лѣтій происхо-

дить настоящая борьба со стороны папы, склоняющаяся то въ ту, то въ другую сторону.

Базельскій соборъ, послѣ побѣды папства, естественно вовсе выключенъ изъ числа вселенскихъ соборовъ, признаваемыхъ западной церковью (хотя на немъ, между прочимъ, бытъ выраженъ католической догматъ непорочнаго зачатія Богоматери, провозглашенній въ 1854 г. п. Піемъ IX. Для нась интересно и значительно не это его позднѣйшее отверженіе, но продолжительныя колебанія въ отношеніи къ нему, которыя были бы невозможны, если бы церковь содержала тогда догматъ о папской непогрѣшимости. Напротивъ, Базельскій соборъ твердо стоялъ на почвѣ доктринальнаго опредѣленія Констанцкаго собора и нѣсколько разъ его подтверждалъ.

Базельскій соборъ, открывшійся 23 іюля 1431 года, вскорѣ послѣ избранія (по смерти Мартина V) на папскій престолъ Евгенія IV, сразу впалъ въ конфліктъ съ папой, желавшимъ распустить его, чтобы собрать новый (соборы должны были теперь, согласно постановленію Констанцкаго собора, собираясь периодически, черезъ 10 лѣтъ) въ Болонью, въ предѣлахъ Италіи. На это соборъ отвѣтилъ постановленіемъ, отрицающимъ за папой право на роспускъ собора (а, слѣдовательно, и plena potestas). Чрезъ нѣкоторое время папа пошелъ на уступки непокорному собору и предложилъ ему черезъ еп. Тарентскаго (рѣчь котораго на соборѣ была возвеличеніемъ папскаго примата и plena potestas) пойти на компромиссъ и перенести соборъ или ограничить его компетенцію. Соборъ на это отвѣтилъ обвиненіемъ папы въ схизматическомъ духѣ и требованіемъ отмѣны роспуска собора, утверждая, что это повредить и дѣлу унії съ греками, на которую ссылался папа. Противъ мысли еп. Тарентскаго о томъ, что папѣ принад-

лежитъ plena potestas, епископамъ же in partem solicitudinis, соборъ утверждаетъ, что компетенція собора опредѣляется въ трехъ отношеніяхъ: въ вопросахъ вѣры, искрененія схизмы и реформы церкви въ главѣ и членахъ. согласно опредѣленію Констанцкаго собора.

Лиши Богъ да вселенскій соборъ непогрѣшимы, тогда какъ погрѣшимы даже ангелы, заблуждались и папы, какъ Анастасій и Либерій. Вообще папа есть лишь caput ministeriale, не болѣе. Этимъ отцы доказываютъ правомѣрность своего непослушанія и, слѣд., неправомѣрность притязаній папы. (Гефеле, VII, 477-8). Въ дальнѣйшемъ это расхожденіе собора съ папой въ ученіи о церковной власти все болѣе углубляется. Въ II засѣданіи 27. IV. 1433 соборъ принялъ декреты, обязующіе папу срокомъ созыва собора и присутствіемъ на немъ подъ угрозой суда и даже схизмы (532-3). 16 іюня соборъ принялъ новое постановленіе,, осуждающее папу за отношеніе къ собору, причемъ устанавливается, что fiden concernit положеніе, согласно которому папа подчиненъ вселенскому собору, и п. Евгеній IV будетъ какъ язычникъ и мытарь, если преслушаетъ церкви (т. е. собора). 13 іюля соборъ снова подтвердилъ основные тезисы Конст. собора. Конфликтъ съ папой переходитъ въ открытую борьбу за власть, надъ папой назначается судъ, время которого нѣсколько разъ отсрочивается, но въ концѣ концовъ судъ все таки осуществляется и приводитъ къ его низложенію. Однако раньше этого произошли события, имѣющія также важное принципіальное значеніе. Папа сначала издалъ 29 іюля 1433 г., не зная о грозныхъ противъ него постановленіяхъ собора, буллу *Inscrutabilis*. Въ ней онъ отмѣнялъ всѣ постановленія собора, противъ него направленныя. Но уже нѣсколько дней спустя, 1 августа, принужденъ былъ выпустить буллу *Dudum sacra* (въ первой

формѣ), гдѣ ужѣ вполнѣ признаетъ соборъ, подъ условіемъ предсѣдательствованія его легатовъ и отмѣны постановленій, лично противъ него направленныхъ (одновременно была объявлена не-подлинною и другая, направленная противъ собора булла *Deus novit*, проектъ которой также сдѣлался извѣстенъ собору). Однако узнавъ о декретахъ собора, противъ него направленныхъ, папа издалъ новую буллу *In arcano* 11 сентября, въ которой аннулировалъ эти декреты и анаѳематствовалъ имъ подчиняющихся. 16 октября на соборѣ, въ присутствіи имп. Сигизмунда были устроены дебаты предс. собора кард. Юліаномъ Чезарини и папскимъ легатомъ архіеп. Сполентскимъ — на ватиканскую тему, только не въ ватиканской обстановкѣ: первый утверждалъ приматъ собора надъ папой, ссылая на постановленія Конст. собора, на авторитетъ вселенскихъ соборовъ, бл. Августина, Іеронима, Григорія Вел. и Халкид. собора, а также оспаривалъ право папы распускать соборъ, причемъ закончилъ тѣмъ, что рѣчь идетъ именно о положеніи *вѣры* (*ib.* 554). Папѣ были продиктованы условія мира, которыя онъ, находясь въ затруднительномъ положеніи, цѣликомъ принялъ въ новой буллѣ, тоже *Dudum Sacra* 15 дек. 1433 г., а именно: здѣсь онъ признаетъ, что онъ стремился прежде къ *dissolutio concilii*, отчего произошли *graves dissensiones*. Вместо прежней авторитарной формулы *volumus contentamur* теперь стоитъ предложенная соборомъ *decernimus et declaramus*; признается, что соборъ «съ открытія протекалъ и продолжался правомѣрно въ отношеніи извѣстныхъ трехъ пунктовъ (искорененіе ереси, умиротвореніе и реформа церкви въ главѣ и членахъ) и относящагося къ тому», какъ будто не было роспуска, который объявляется теперь недѣйствительнымъ и не имѣющимъ силы, съ готовностью *sunt effectu ac omni*

devotione ac favore proseui собору. Объ прежнія буллы *Inscrutabilis* 26 іюля и *In arcano* 13 сент. берутся назадъ (вмѣстъ съ неподлинною *Deus novit*), всѣ цензуры и репрессіи противъ членовъ собора отмѣняются.*.) Предоставляемъ сторонникамъ папской непогрѣшимости согласовывать всѣ эти колеблющія и противорѣчивыя сужденія по одному и тому же вопросу (несомнѣнно, изъ области *de fide et moribus*), притомъ на протяженіи всего лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Но слѣдуетъ констатировать, что въ этомъ признаніи собора, гдѣ открыто и *de fide* устанавливается приматъ собора надъ папой, выражается не только допустимость, но и правомѣрность такого провозглашенія. Иначе получается неизбѣжный выводъ, что папа совершилъ актъ признанія завѣдомо еретического собора, къ тому же еще утверждающагося въ своей ереси. Такъ получается, если не мѣрить доктрину Констанцы-Базеля Ватиканомъ. Разумѣется, уступая собору по необходимости и неискренно, п. Евгений IV заранѣе умолчаніями подготовлялъ себѣ обычный путь отступленія. Въ 1439 г., при измѣнившихся обстоятельствахъ, онъ заявилъ въ коллегіи кардиналовъ, что онъ изъявилъ согласіе лишь на продолженіе собора, но отнюдь не на его декреты, — мысль, которая была подхвачена и усердно развивалась папскимъ богословомъ І. де Торквемада.***) Въ буллѣ *Moyses* 4 сент. 1439 г. п. Евгений IV уже осудилъ базельскія постановленія, какъ нечестивыя, причемъ одновременно онъ пытается, слѣдуя мудрованіямъ Торквемады, подорвать силу и Констанцкаго декрета.****) Но все это пришло позже. Тогда

*.) Hefele, VII, 563. Текстъ буллы у Mansi, XXIX, 78 sq, Harduinis t. VzII, 1172 sq.

**) Valois, I. c. I, 305-6.

***) Базельцы на это отвѣтили, что ученіе о превосходствѣ вселенскаго собора надъ папой есть положеніе вѣры *de necessitate salutis* и что это ученіе объявлено было не только въ 33 заѣд.,

же капитуляция папы передъ Базельскимъ соборомъ была встрѣчена тамъ съ великимъ торжествомъ и немедленно закрѣплена въ разныxъ его постановлениxъ.*). Наиболѣе важнымъ является то, что Базельскій соборъ, уже признанный папой, въ засѣданіи 18 іюня 1434 г. возобновилъ декретъ V засѣданія Конст. собора о первенствѣ собора надъ папой, и всѣ акты собора объявлялись какъ буллы именемъ собора, бѣ противоположность Ватикану, гдѣ «постановленіе собора» было облечено въ буллу папы.**)

Здѣсь является новыѣ факторы въ исторіи собора, -- переговоры съ греками объ унії, которые завершились Флорентійской уніей. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о самой унії по существу, здѣсь

ко и много разъше, когда предсѣдательствовали папскіе легаты. И даже самъ п. Евгений, когда отрекался еще отъ первого роспуска собора, формально отсブルгъ это учесіе. (Hefele, VII, 783).

*) Папскіе легаты кард. Н. Альбергати де Santa Croce (впослѣдствіи членъ каѳѣ святой) и три другіе были прияты въ составъ собора 24. IV. 1434 лѣтъ послѣ того, какъ они — однако, лишь pro gravis pccminibus, т. е. по порученію папы — присягнули, что 1) Констанцій и всякий гселенскій соборъ имѣть власть посредствомъ о сть Христа, и всякихъ, даже и папа, обязавъ ему горючеваться въ дѣлахъ вѣры, искорененія схизмы и реформы церкви въ главѣ и членахъ; 2) каждый, даже и папа, въ этомъ ему т. е. повинующійся, долженъ бытьнаказанъ. 26 апр. 1434 г. было засѣданіе, на которомъ присутствовали папскіе легаты имѣяще паги и вмѣсто него, григорію подъ условіемъ, что і мѣ въ принадлежитъ принудителю ой юрисдикціи и ими будетъ соблюдаться установленный на соборѣ порядокъ.

**) Hefele, VII, 565-7. I. (2 A), 54. Valois, I. с. 176-6. Гѣфеле послѣ Ватикана уже выражаетъ такую точку зрѣнія: «Прямо (ausdrucklich) Евгений IV не призналъ подчиненія папы вселенскому собору, т. о., конечно, изъ его заявленія, что онъ признаетъ прежнее течеіе собора, могло казаться, что implicite онъ признаетъ эту тезисъ, а, слѣд., и Констанціое положеніе. Но, конечно, онъ оставилъ до болѣе благопріятаго времени высказаться ближе по этому вопросу и противъ Базельскихъ и Констанціихъ постановлений. Теперь онъ не могъ этого сдѣлать потому, что тезисъ этотъ ягнялся, такъ сказать, боегромъ лозунгомъ времени, и императоры и короли, кардиналы и епископы, съѣтскіе и духовные учесіе распространяли и защищали этотъ взглядъ». (VII, 567). Это каивно-циркличное разсужденіе ad majorem partem gloriam въ устахъ одного изъ лучшихъ католическихъ учесіхъ не можетъ не вызывать, въ лучшемъ случаѣ, сожалѣнія къ его автору, который, къ тому же, послѣ его Ватиканскихъ дѣй, не заслуживаетъ довѣрія и къ своей искренности. Но это яркій примѣръ «волонтистической» церковной науки.

мы интересуемся лишь значениемъ этого собора въ судьбахъ западной церкви. Съ самаго начала переговоры съ греками сдѣлались средствомъ борьбы между папой и соборомъ. Разумѣется, и сами греки иисколько не стремились къ соединенію съ западной церковью по существу (напротивъ, они относились къ ней съ традиціонной ненавистью и отвращеніемъ), и шагъ этотъ со стороны императора былъ всецѣло продиктованъ политическомъ расчетомъ, надеждой на военную помощь противъ турокъ (и первоначально среди пріѣхавшихъ грековъ вовсе не было сторонниковъ латинства, лишь въ теченіи соборной сессіи они появились въ лицѣ Виссаріона, Исидора и нѣск. др.). Но, независимо отъ настроений грековъ, которые ошибались въ своихъ политическихъ расчетахъ, переговоры обѣ уніі начались въ такое время, когда западная церковь была не дѣспособна вслѣдствіе раскола и сама нуждалась въ унії. Переговоры возможны были только съ *одной изъ двухъ* церковныхъ партій, на которыхъ раскололась церковь, причемъ каждая изъ партій стремилась использовать унію съ греками для своего собственного торжества. Греческія депутатіи первоначально вели переговоры съ *обѣими* сторонами, папой и соборомъ*), причемъ обѣ стороны зазывали грековъ, посыпая въ Константинополь свои посольства, между собою враждовавшія**) и интриговавшія. Они сулили грекамъ разныя преимущества и набивали себѣ цѣну. Эти переговоры велись болѣе 4 лѣтъ.

---

*) Кромѣ цит. соч. ср. SYROPULUS. *Vera historia unionis non verae inter graecos et latinos.* Hagae. 1660. Sectio II.

**) Въ сентябрѣ 1437 г. въ Константинополь прибыли два флота съ двумя посольствами: отъ синода и отъ папы, причемъ папскіе легаты не стѣснялись въ средствахъ: на Иоанна Рагузскаго было сдѣлано покушеніе. Савойскій герольдъ, посланный въ Византію съ письмами отъ собора и властителей, Франціи Арагоніи, Савои, Мланы и др., на судѣ папскихъ легатовъ исчезъ, почему и не получилось въ Кѣлѣ свѣжихъ извѣстій о гибели собора. (Johannes Hiller. *Concilium Basiliense Basel 1896.* Bd. I, 132., пр. I).

Въ концѣ концовъ побѣдилъ папа, и греки согласились прибыть на *его* соборъ, не потому, конечно, чтобы считали его именно канонически правильнымъ, но потому что базельцы зарвались въ своихъ требованіяхъ относительно мѣста собора, и, къ тому же, при этомъ и сами перессорились, словомъ, допустили рядъ тактическихъ ошибокъ. И тѣмъ не менѣе греки, пріѣхавъ въ Феррару, втеченіе полугода еще (съ апрѣля по октябрь 1438) бездѣйствовали, ожидая прибытія базельцевъ, представителей французской и германской націи, которые такъ и не прибыли. Въ качествѣ временнаго собора греки имѣли передъ собой папскій *conciliabulum* который состоялъ изъ 8 кардиналовъ, — всѣ остальные были въ Базелѣ, — двухъ «титулярныхъ» патріарховъ, 61 архіепископа (изъ нихъ большинство лишь *electi* т. е. «ватиканскіе»), 43 аббатовъ (!) и орденскаго генерала, тогда какъ все реальное представительство націй, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, съ остальными кардиналами засѣдало въ Базелѣ. Поэтому, что касается западной церкви, *Флорентійскій соборъ не былъ вселенскимъ и не признавался имъ на западѣ до 19 вѣка**),

*) Cp. FRIEDRICH. Tagebuch w hrend des Vatikan. Concils gef hrt Nordlingen 1871. Beilage Флорентійскій соборъ не признался вселенскимъ не только до XVII в. вмѣстѣ со всѣми соборами средневѣковья, но въ Германии онъ оставался непризнаннымъ до послѣдняго времени. Въ частности на Тридентскомъ соборѣ Флорент. соборъ по всей формѣ былъ признанъ не вселенскимъ со стороны французскихъ представителей, какъ не былъ признанъ онъ и Германіей (437, 6). Его каѳогы обсуждались какъ открытые вопросы (438). Cp. также THEODOR FROMANN Kritische Beitrage zur Geschichte des Florentiner Kircheneinigung. Halle. 1872. S., 250. Целлингеръ (въ *Einige Worte ub. Unfehlbarkeitsadresse*, у FRIEDBERG I. с. 501 fg) указываетъ, что изъ всей сѣверной, тогда еще католической Европы, изъ Германіи, Скандинавскихъ странъ, Польши, Богеміи, тогдашней Франціи, Италии, Португаліи и др. не прибылъ никто. Можно сказать: девять десятыхъ тогдашняго католич. міра принципіально не участвовали въ соборѣ, п. ч. считали *его* незаконнымъ по отношению къ Базельскому... Наконецъ съ трудомъ собралъ Евгений IV группу итальянскихъ епископовъ, около 50, сюда присоединились еще нѣсколько епископовъ, приславшихъ герцогомъ Бургундскимъ, нѣсколько провансальцевъ и двое испанцевъ, ,всего было подпиавшихся 62 епископа (500).

причемъ штемпель вселенскости на него поставленъ лишь Ватиканомъ. Правда, папа и тогда увѣрялъ грековъ, что одного его присутствія достаточно, чтобы обосновать вселенскій соборъ, но въ такомъ случаѣ можно было бы и вовсе обойтись безъ собора одними переговорами съ папою, какъ это и были инсценированы въ 1274 г. тоже на т. наз. «вселенскомъ» соборѣ Ліонскомъ, гдѣ посланцы имп. Михаила прочли передъ папскими представителями требуемую confessio, и тѣмъ дѣло и кончилось. Однако, въ данномъ случаѣ, послѣ того какъ греки вели переговоры со всей зап. церковью въ лицѣ ея двухъ центровъ, іерархического и соборнаго, такъ насиовать вопросъ было невозможно. И сразу же стало ясно, что *вселенскій соборъ съ греками не удаляется*, ибо базельская сторона немедленно открыла военные дѣйствія, и въ то время, когда во Флоренціи у грековъ вырывалось признаніе папского главенства, въ другой части католической же церкви въ качествѣ догмата вѣры устанавлялось его отверженіе. И только безнадежность положенія грековъ, вмѣстѣ съ ихъ дѣйствительнымъ равнодушіемъ къ этому вопросу по существу, помѣшала имъ явиться въ качествѣ суперарбитровъ въ великомъ церковномъ расколѣ зап. церкви и утвердить тамъ начала православія, а тѣмъ предотвратить и гибель Византіи и неизбѣжную реформацію...

Въ то время, когда собрался Флорентійскій соборъ, новый конфликтъ между папой и соборомъ достигъ полной зрѣлости. На буллу папы о перенесеніи собора изъ Базеля въ Феррару, базельцы отвѣтили судомъ надъ папой и запрещеніемъ его *in temporalibus et spiritualibus*. Въ отвѣтъ на объявление папы объ открытии вселенского собора въ Феррарѣ базельцы въ 32 зас. 24 марта 1438 г. вынесли торжественное осужденіе Феррарскаго собора, какъ схизматического собранія, причемъ

de fide отрицалось за папой право перенесенія собора. Въ это время опредѣлили свое отношеніе къ конфликту и вліятельнѣйшія католическія страны: Франція и Германія, причемъ онъ стали въ общемъ на сторону базельцевъ (Буржское собраніе и «прагматическая санкція» 7. VII. 1438 и примирительный «нейтралитетъ» Германіи, Майнскій рейхстагъ 26. III. 1439 съ принятіемъ реформаціонныхъ базельскихъ декретовъ, наконецъ, хлопоты всѣхъ зап. странъ объ устройствѣ новаго общаго собора). Во всякомъ случаѣ о признанііи Флорент. собора не было и рѣчи, и папа оставался изолированнымъ вмѣстѣ съ завлеченными имъ греками. При этомъ глубокомъ расколѣ западной церкви смѣшно и фальшиво звучали рѣчи объ унії. Въ 32 засѣд. 16 мая 1439 г., какъ бы въ предупрежденіе соотвѣтствующихъ опредѣленій Флорентійскаго собора, было еще разъ опредѣлено, что *veritates fidei catholicae* суть: 1) вселенскій соборъ выше папы; 2) папа не можетъ ни перенести, ни отмѣнить, ни распустить вселенскаго собора, 3) отрицающій это есть еретикъ (Hefele, VII, 778-9), а въ 34 засѣданіи 25 іюня 1439 г. папа былъ объявленъ низложеннымъ по суду. Такимъ обр., въ то время какъ во Флоренціи подписывалась унія съ греками, базельскимъ соборомъ, представлявшемъ, во всякомъ случаѣ, значительную часть зап. церкви, во первыхъ, вовсе отвергались полномочія папы и его собора, и, во вторыхъ, *догматически* отвергалось, какъ ересь, ученіе о первенствѣ папы, провозглашенное на Флорентійскомъ соборѣ. И это то, даже въ свое время оспариваемое, Флорентійское опредѣленіе было воскрешено въ наши дни Ватиканскимъ соборомъ и вошло въ качествѣ основанія въ его опредѣленіе.*)

---

*.) Item definimus sanctam Apostolicam Sedem et Romanum pontificem in universum orbem tenere primatum, et ipsum pontificem Romanum successorem esse beati Petri principis apostolorum

составлено въ очень неточныхъ, образныхъ^{и не чуждыхъ} двусмысленности выраженияхъ*), и было навязано грекамъ уже въ концѣ долгаго собора, безъ достаточнаго обсужденія. Характерно, что Іоаннъ Рагузскій въ отвѣтѣ Вискаріону признавалъ власть папы надъ епископами какъ своими викаріями, ибо ап. Петръ яко бы поставлялъ по мѣстамъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ, причемъ ссылался въ доказательство на подложное псевдоисидорово мѣсто изъ Анаклета, а закончилъ ссылкой опять таки на подложный текстъ 6 канона I Ник. собора (въ этомъ подлогѣ однажды уже обличены были папскіе легаты на IV всел. соборѣ въ 451 г., гдѣ и была показана подложность этого текста). Въ своей аргументации Іоаннъ ссылался еще и на завѣдомо подложное свидѣтельство *Donatio Constantini*, неподлинность котораго была показана еще ранѣе изслѣдованіями Лаврентія Валлы и Николая Кузанскаго. (Небе VII, 733). Формула, повидимому, мало обсуждалась въ деталяхъ, но спорили по поводу одной существенной прибавки, которой требовали латины, но не приняли греки, именно о признаніи папской власти на основаніи *sacra scriptura et dicta*

---

et verum Christi vicarium, totiusque Ecclesiae caput et omnium christianorum patrem et doctorem existere: et ips in beato Petro pascendi, regendi ac gubernandi universalem Ecclesiam a Domino nostro I. Christo plenam potestate traditam esse; quem ad modum etiam in gestis oecumenicorum Conciliorum et in sacris canonibus continetur. Сюда введены уже оба речения: plenam potestatem и vicarius Christi, которыхъ характерны для доктрины папизма (и которые, разумѣется, нельзѧ оправдать на основаніи *gesta conc. oec. et sacri canones*), однако безъ точнѣшаго опредѣленія.

*) Изслѣдователь Флорентійскаго собора Th. Fromann говоритъ: «во всякомъ случаѣ, опредѣленіе примата было изложено въ столь растянутыхъ, образныхъ выраженияхъ, что каждая партія могла бы вычитать свои собственные взгляды; это показываетъ наиболѣе распространительное истолкованіе этого мѣста Іоанномъ Провинціаломъ (находившимъ здѣсь primatus iuristicidionis со всѣми послѣдствіями, напр. правомъ апелляціи Labbei XVIII, 1152) и пониманіе примата какъ первенства чести со стороны грековъ. Здѣсь не было единенія или даже только компромисса, но лишь стушевываніе различія посредствомъ неопределеннной и двусмысленной формулы». (Krit. Beitzr., s. 18-19).

sanctorum, причемъ въ качествѣ этихъ dicta руководящее значеніе получили бы отдельные выраженія въ самомъ преувеличенному истолкованіи. Въ концѣ концовъ удержалось опредѣленіе: *καὶ δὲ τρόπον* — quemadmodum (etiam) in gestis concilio-rum et in sacris canonibus, составляющее ключевую позицію всего опредѣленія и представляющее несомнѣнную двусмысленность и каучуковую формулу. Если придать ей ограничительный характеръ и понять въ томъ смыслѣ, что примать папы признается только въ предѣлахъ вселенскихъ соборовъ (которыхъ греки тогда, какъ и теперь, знаютъ лишь 7) и ихъ каноновъ, тогда это опредѣленіе подтверждаетъ правильность отношенія къ папѣ какъ первоепископу со стороны православнаго востока, но, разумѣется, заранѣе отвергаетъ всякое расширение въ сторону ватиканскаго догмата. Если же устраниТЬ этотъ ограничительный смыслъ (что и дѣлается въ латинскомъ переводѣ, словечкомъ *etiam**), которому нѣть соотвѣтствія въ греческомъ текстѣ), тогда, наоборотъ, вселен-соборомъ и канонамъ приписывается такое признаніе папизма, которое не соотвѣтствуетъ исторіи, но постулируется новѣйшей католической догматикой. Такъ или иначе, но если сопоставить съ этимъ одновременно бывшіе Базельскій и Констанцій соборы, то разногласіе по этому вопросу въ нѣдрахъ самого католического міра и тогда окажется не меныше, чѣмъ оно было и на Ватиканскомъ соборѣ, но тогда оно выражалось свободно, а здѣсь было задушено. Любопытно и еще одно обстоятельство: провозглашая папство, флорентійское постановленіе молчаніемъ обходитъ тотъ вопросъ, который являлся именно наиболѣе боевымъ и

---

*) По поводу этого слова «etiam» см. полемику Гефеле съ Янусомъ, который въ своей книгѣ указалъ и преувеличилъ этотъ вариантъ: Hefele VII, 733. Существа дѣла это не измѣняетъ.

острымъ: объ отношеніи папы къ собору.*). И есть основаніе думать, что, по крайней мѣрѣ, тогда этотъ вопросъ еще не считался разрѣшеннымъ флорентійскимъ декретомъ. Уже послѣ собора, въ сентябрѣ или октябрѣ 1439 г., во Флоренціи папою были устроены въ присутствіи кардиналовъ и другихъ чиновъ дебаты на эту тему, причемъ, кардиналъ Чезарини выступалъ съ защитой Базельскаго опредѣленія, Торквемада же (получившій вскорѣ и кардинальство) опровергалъ его, значитъ это тогда оставалось еще открытымъ вопросомъ.**) Столь же мало свойственна была папскому богослову вѣра въ папскую непогрѣшность, потому что онъ утверждалъ неподсудность папы, только кромѣ случая впаденія въ ересь, что, впрочемъ, считаетъ невѣроятнымъ.***) Этотъ же случай допускалъ еще и Гефеле****), конечно, до Ватикана, полагавшій что тогда папа перестанетъ быть живымъ членомъ церкви.

Базельскій соборъ довелъ конфликтъ съ Евгениемъ IV до конца и избралъ въ концѣ 1439 г. антипапу Феликса V, перенесшаго затѣмъ соборъ въ Лозанну. Расколъ возобновился и лишь послѣ смерти Евгения IV (1447 г.) вновь избранный папа Николай V, которому удалось заключить миръ съ князьями и заручиться ихъ посредствомъ, вступилъ въ мирные переговоры и съ антипапой. Феликсу были предложены такія условія: онъ долженъ былъ отказаться отъ тїары и быть вознагражденъ за это п. Николаемъ деньгами, а сверхъ того оставаться первымъ кардиналомъ со всѣми пре-

*) II. Евгению IV приписывается такое выражение: *ego nescissem plura a Graecis petere, quia quae quaesivimus et petivimus, habuimus.*

Этого онъ не могъ бы повторить по отношенію къ базельскимъ отдамъ, отрицаніе формулы которыхъ не удалось ввести и въ фло-рентійское требование.

**) H. Valois. I. c. II, 202-5.

***) *ibid.* 366.

****) *Conciliengeschichte* I, 50 сл.

имуществами званія. Въ виду согласія Феликса, въ особой буллѣ Николай V отмѣнилъ всѣ мѣры противъ Феликса, базельцевъ и ихъ сторонниковъ. Такоже и Феликсъ съ своей стороны въ особомъ посланіи отмѣнилъ цензуры противъ Евгенія IV, Николая и ихъ приверженцевъ, но подтвердили всѣ свои назначенія, привилегіи и пр. На 2-омъ засѣд. Лозанскаго собора Феликсъ подписалъ отказъ, причемъ подтвердилъ, что онъ принялъ избраніе отъ вселенскаго собора для блага церкви, и въ этомъ Лозанскомъ соборѣ, который, будучи правомърно собранъ во св. Духѣ, правомърно представляетъ вселенскую церковь, онъ отказывается *«pure, libere, simpliciter et sincere, realiter et cum effectu* во имя О. и С. и С. Д.» Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ соборъ подтвердилъ свои принципы и, въ виду вакантности (*sic!*) папскаго престола, тоже избралъ Николая V.* Далѣе онъ передалъ Феликсу соотвѣтственныя кардинальскія полномочія, юрисдикцію, высшее положеніе послѣ папы, папское отдѣяніе и часть инсигній. Соборъ закрылся. Возстановленіе мира было торжественно отпраздновано въ Римѣ, папа въ буллѣ 18. VI. 1449 г. подтвердилъ всѣ назначенія собора и п. Феликса, который умеръ черезъ два года послѣ отреченія въ славѣ большого благочестія.

Эта мирная ликвидациія церковнаго раскола явилась, конечно, компромиссомъ для обѣихъ сторонъ, продиктованнымъ соображеніями церковной «икономії» или просто оппортунизма. Но не взирая на это, здѣсь мы имѣемъ вмѣстѣ съ тѣмъ

*) Характерны при этомъ его мотивы: «зная изъ достовѣрнаго отчета, что онъ вѣруетъ и содержитъ догматъ: всеобщій соборъ имѣть свою власть непосредственно отъ Христа, и каждый также и папа долженъ ему *in iis, quae pertinent ad fidem, extirpationem schismatis et ad generalem reformationem Ecclesiae Dei in spiritu et membris повиноваться, соборъ повелѣваетъ вѣрюющимъ повиноваться ему какъ папѣ».* (Heile, VII, 849).

и фактъ принципіального, точнѣе, догматического значенія. И прежде всего, ясно, что примиреніе и соглашеніе невозможно для церкви ни съ еретиками, ни съ злостными схизматиками и бунтовщиками: по отношенію къ нимъ въ Ватиканѣ всегда находились соотвѣтственные анаематствованія и отлученія. Между тѣмъ, базельцы отнюдь не сдали ни въ чемъ своихъ догматическихъ и каноническихъ позицій, и, не взирая на декреть Флорент. собора, по прежнему утверждалі и первенство собора надъ папой, и верховныя права собора по управлению церкви. Такъ же остались для нихъ непоколебленными права папы Феликса, который *самъ* для блага церкви, и притомъ на самыхъ почетныхъ условіяхъ, опять таки обезпеченніихъ ему самимъ соборомъ и поддержаныхъ будущимъ папой Николаемъ, отказался отъ престола. И новый папа Николай былъ избранъ самимъ же соборомъ, а вовсе не былъ принятъ имъ какъ уже существующій законный папа, которому обязанъ подчиниться всякий вѣрующей католикъ. И всѣ эти условія были подтверждены и противоположной стороной, т. е. папой Николаемъ, который *принялъ* и *исполнилъ* всѣ условія Лозанскаго собора. Теперь спрашивается: кѣмъ же былъ этотъ Феликсъ, котораго п. Николай возводилъ въ почетные кардиналы? Антипапа, бунтовщикъ, притомъ еретикъ, исповѣдовавшій базельскія ереси? Къ тому же онъ отвергалъ «вселенскій Флорентійскій соборъ» съ его декретомъ о папской власти, уже потому, что соборъ этотъ, анаематствованный Базельскимъ соборомъ, явился дѣломъ низложеннаго въ Базель п. Евгенія. И чѣмъ было это Лозанское соборище, съ которымъ папа не только вступилъ въ соглашеніе, но формально условіямъ коего подчинился? вселенскій ли соборъ, какъ оно себя называло, или же совѣтъ нечестивыхъ, бунтовское и еретическое соборище, которое дер-

зало судить и низлагать папу, избирать и ставить новаго, анаөематствовать папскій соборъ, провозглашать новые и съ точки зрењія Ватикана ложные, еретические догматы о подчиненіи папы собору? Возможно ли, хотя ради «икономі», соглашенія и даже только переговоры съ церковными разбойниками и еретиками, и не является ли повиннымъ мужъ, идущій на совѣтъ нечестивыхъ и тамъ цѣлующій намѣренія ихъ, какъ это было въ данномъ случаѣ, хотя дѣйствующимъ лицомъ былъ самъ папа? Итакъ, одно изъ двухъ: или римская церковь сама впала въ тяжкую ересь и повредила свою іерархію, войдя въ общеніе съ Веліаромъ и принявъ папу Николая отъ злочестиваго собрища, или же римская церковь признала Базельскій соборъ (не говоря уже про Констанцій, который по существу былъ и ранѣе признанъ), съ его догматами и съ его іерархией. Но въ такомъ случаѣ неизбѣжно возникаетъ и рядъ дальнѣйшихъ вопросовъ, а именно: если Базельскій соборъ сохранилъ свою каноническую силу въ 1449 г., а слѣд., не теряль ее и ранѣе, несмотря на всѣ прещенія папы Евгенія IV, въ такомъ случаѣ имѣло силу и запрещеніе, а затѣмъ и низложение этого послѣдняго, а также и анаөематствованіе и объявление не имѣющимъ никакой силы Флорентійскаго собора. Этотъ послѣдній, въ лучшемъ случаѣ, представляетъ собой *каноническую двусмысленность* и уже потому не имѣеть обязательной силы для вселенской церкви. Между тѣмъ Флорентійскій соборъ оказался одной изъ догматическихъ опоръ для Ватикана. Далѣе оказывается уже совершенно неразрѣшимъ вопросъ, кто же былъ истиннымъ папой и, слѣдов., кто антипапой: Евгеній или Феликсъ? Де factо оба они оказались признаны римской церковью: Евгеній втеченіе всей жизни, Феликсъ же послѣ его смерти въ моментъ своего отреченія, которое было конструи-

ровано именно какъ свободное отреченіе, открывшее выборы нового папы. При этомъ Евгений, послѣ его низложенія въ Базель и до самой смерти, ни на одинъ моментъ не признавался всей церковью, потому что всегда имѣлъ противъ себя всю базельскую церковь. Напротивъ, Феликсъ, по крайней мѣрѣ, въ моментъ своего отреченія оказался какъ будто признанъ всей церковью, не только Базельскою, но и Римскою. При этомъ очевидно, что сомнительность или недѣйствительность и всѣхъ его дѣйствій, и прежде всего, всѣхъ декретовъ Флорентійского собора и буллы *Laetentur coeli* 6 июля 1439 г. Эта сомнительность и недѣйствительность вытекаетъ изъ косвенного признания правомочности Базельского собора съ его папой со стороны Римской церкви въ моментъ окончательной ликвидации собора. Т. обр. обычная политическая изворотливость и оппортунизмъ куріи въ данномъ случаѣ оказались недопустимымъ *догматическимъ оппортунизмомъ*, вносящимъ неясность и двусмысличество въ самые основные вопросы. Противорѣчія, которыхъ отсюда возникаютъ, имѣютъ для Ватиканскаго догмата значеніе нисколько не менѣшее, чѣмъ противорѣчивость и запутанность въ поведеніи папы Вигилія и Ліберія и еретичество Генорія, о которомъ столь настойчиво, хотя и тщетно, напоминалось на Ватиканскомъ соборѣ. Но замѣчательно, что никто не вспомнилъ о догматическомъ фактѣ, нами нынѣ рассматриваемомъ.

Итакъ, *догматически* побѣдилъ Базельскій соборъ, заставивъ себя всетаки признать, *исторически* же побѣдило папство, которое и повело неудержимо церковь къ реформаціи, т. е. къ окончательному и неизѣльному уже расколу, а вмѣстѣ и къ Ватикану, какъ завершенію контрь-реформаціи и окончательной ея побѣдѣ внутри католической церкви. Почувствовавъ почву подъ ногами,

папы заднимъ числомъ и въ противорѣчіі съ своими предшественниками начинаютъ уничтожать слѣды этого собора. Въ 1460 г., т. е. черезъ 10 лѣтъ послѣ заключительнаго признанія и примиренія съ Базельскимъ соборомъ папа Пій II (въ буллѣ Exeſcrabilis) призналъ достойнымъ проклятія злосупотребленіемъ*) провозглашать право апелляціи на папу къ будущему собору (*hoc pestiferum virus... materiam scandali*). А уже въ 1516 г., передъ лицомъ начинаящейся реформаціи папа Левъ X въ буллѣ *Pastor aeternus* (Enchir. 257) провозгласилъ вмѣстѣ съ недѣйствителынствомъ Базельскаго собора (однако лишь послѣ попытки его перенесенія папой въ Феррару) и недѣйствительность того положенія его, что соборъ выше папы (какъ будто оно было провозглашено только послѣ перенесенія и только Базельскимъ соборомъ). Такъ коротка оказалась историческая память въ Ватиканѣ. Слѣдующимъ шагомъ было совершенное изъятіе Базельскаго собора изъ числа вселенскихъ соборовъ и ограниченіе значенія Констанцкаго, при одновременномъ возвеличеніи Флорентійскаго: машина «традиції» работала чисто, а съ тѣхъ поръ, какъ въ Ватиканѣ былъ изготовленъ штемпель непогрѣшимости, техника работы чрезвычайно облегчилась, такъ что, теперь уже никто не смѣетъ поднять голосъ въ защиту авторитета Констанцкаго и Базельскаго соборовъ.*^{**})

---

*) Enchiridion symb. 251. Любопытно, что этотъ папа былъ тотъ самый писатель Эней Сильвій, который былъ въ свое время однимъ изъ духовныхъ вождей оппозиціи на соборѣ и писалъ трактаты объ авторитетѣ собора надъ папой.

**) Въ Enchiridion symbolorum вовсе отсутствуетъ даже упоминаніе о Базельскомъ соборѣ, несмотря на то, что по крайней мѣрѣ, до папскаго декрета о перенесеніи его въ Феррару онъ признавался вселенскимъ и самимъ папой Евгеніемъ, (а также и Лѣвомъ X въ только что цитируемой буллѣ). Тѣмъ не менѣе ни одного изъ декретовъ Базельскаго собора не приводится. Изъ постановленій же Констанцкаго собора приводятся почти только осужденія Гусса и Виклефа.

Но все это donec corrigetur, и совершенно мыслами и обратная картина, въ которой Florentinum и Vaticanum помѣняются мѣстомъ съ Constantiense et Basiliense, исторія еще не кончена... Однако обратимся вплотную къ Ватиканскому догмату.

Прот. С. Булгаковъ.